

науэр здесь в первую очередь анализирует взаимоотношения славян с другими народами, с которыми они были в контакте, и приходит к выводу, что приблизительно до 540 г. славяне предпринимали свои нападения вместе с протоболгарами, позднее самостоятельно, а с 583 до 626 г. — под водительством аваров или в союзе с ними. Он также выдвинул новую, вполне приемлемую хронологию войн на Дунае в 592—602 гг., о которых сообщает Феофилакт Симокатта. Вообще же предметом главных интересов Б. Графенауэра являются отношения между славянами и аварами в течение всего этого периода; обращая особое внимание на социально-экономическую сторону проблемы и используя при этом также и археологические материалы, проф. Б. Графенауэр пришел к выводу, что аварское «государство» было по преимуществу союзом племен, которые только во время войны более или менее полно подчинялись власти кагана, вообще же пользовались большей или меньшей независимостью, причем главным их занятием было скотоводство.

В Македонии журнал «Жива антика» («Живая античность»), выходящий в Скопле, опубликовал наряду с многочисленными статьями по античной истории и филологии также несколько работ, интересных для византиноведов⁴⁷.

В кратком обзоре, разумеется, трудно полностью осветить деятельность всех югославских византинистов и ученых, занимающихся близкими к византиноведению проблемами. Поэтому мы стремились сообщить здесь только те данные и выводы, которые уже сами по себе могут показать широту и многосторонность их интересов. Следует упомянуть также и то, что на протяжении нескольких истекших лет югославские византинисты установили тесные связи со своими коллегами в ряде стран и приняли участие в международных конгрессах по византиноведению (в Париже, Брюсселе, Палермо, Салониках и Константинополе). Некоторые иностранные византинисты посетили Институт византиноведения в Белграде и прочитали там лекции (А. Грегуар, Д. Тальбот-Райс, М. Ласкарис, Дж. Хасси, В. Н. Лазарев и др.). Со своей стороны директор Института академик Г. А. Острогорский посетил аналогичные научные учреждения во Франции, в Англии и других странах и также прочитал там ряд лекций. В последние годы восстановлены связи с научными учреждениями Советского Союза, а также Болгарии, Польши и Чехословакии. Одновременно существует широкое научное сотрудничество и обмен публикациями с большим числом научных учреждений по византиноведению и медиävистике в Австрии, Бельгии, Греции, Дании, Англии, Италии, Германии, Соединенных Штатах Америки, Франции и Швейцарии. Эти отношения к взаимному удовлетворению успешно развиваются и нет сомнения в том, что в будущем они будут развиваться на благо всех стран.

Б. Крекич

РАБОТА В ОБЛАСТИ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ ИСКУССТВ

Какое место занимают и какой интерес привлекают к себе в нашей науке после войны вопросы византийской, а в связи с этим югославской археологической и историко-искусствоведческой проблематики, иллюстрируют,

⁴⁷ М. Д. Петрушевски. *Quid significet уаџџрофараџоса?* Жива антика, т. II, 1952, стр. 97; М. Марковић. О најстаријим деспотским печатима. Там же, стр. 90—94; его же. О потписима неких Палеолога. Там же, стр. 95—97; его же. О изворима *Quaestiones physicae* Теофилакта Симокате. Там же, т. IV 1954, стр. 120—135.